

Иванова Лилия Викторовна
Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
l.v.ivanova@utmn.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ НАКАЗАНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье анализируются санкции, предусматривающие ответственность за совместно совершенное преступление. Обращается внимание на различие в предусмотренном наказании применительно к преступлениям, совершаемым организованной группой в разных видах преступлений. На примерах из судебной практике показаны особенности индивидуализации наказания соучастников преступления.

Ключевые слова: наказание, соучастие, дифференциация, индивидуализация, справедливость, ответственность.

Ivanova Liliya Viktorovna
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
University of Tyumen

THE JUSTICE OF PUNISHMENT FOR COMPLICITY IN A CRIME

Abstract. The article analyzes the sanctions providing for responsibility for a jointly committed crime. Attention is drawn to the difference in the prescribed punishment in relation to crimes committed by an organized group in different types of crimes. Examples from judicial practice show the specifics of individualizing the punishment of accomplices in a crime.

Key words: punishment, complicity, differentiation, individualization, justice, responsibility.

В соответствии со ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать

характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». При назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, учитывается «характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда» (ч. 1 ст. 67 УК РФ). Традиционно считается, что совершение преступления в соучастии облегчает достижение преступного результата, в связи с чем законодатель стремится усиливать ответственность за подобные действия в сравнении с совершением соответствующего преступления в одиночку. Вместе с тем, анализ уголовного законодательства показывает, что соучастие с разделением ролей не влияет на усиление наказания, в силу отсутствия прямого указания на это в уголовно-правовых нормах. Дифференциация наказания происходит главным образом применительно к отдельным формам соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа). Так, часть статей Особенной части Уголовного кодекса РФ содержит соответствующий квалифицирующий признак. Следует отметить, что если в одном и том же квалифицирующем признаке содержится указание на совершение деяния и группой лиц по предварительному сговору, и организованной группой, справедливость назначаемого наказания будет зависеть от судебного усмотрения.

Назначая наказание в пределах установленной санкции, важно учитывать, что организованная группа — более опасная форма, чем группа лиц по предварительному сговору. При этом при назначении наказания суд подходит индивидуально к каждому из соисполнителей преступления, что проявляется и в раздельном учете смягчающих и отягчающих обстоятельств в отношении каждого соучастника. Кроме этого общественная опасность отдельных групповых объединений образует самостоятельный состав преступления за их создание и руководство (террористическое сообщество, экстремистское сооб-

щество, банда, преступное сообщество (преступная организация) и т. п.).

Важно отметить, что законодатель может придавать не одинаковое уголовно-правовое значение одноименным обстоятельствам применительно к различным составам преступлений. Например, организованная группа в одних случаях выступает в качестве средства дифференциации уголовного наказания, являясь основным или квалифицирующим признаком состава преступления, в других — в качестве средства индивидуализации уголовного наказания, являясь только обстоятельством, отягчающим наказание¹.

Анализ судебной практики показывает, что при назначении наказания соучастникам преступления суд учитывает разнообразные обстоятельства, исходя из конкретной ситуации и личности виновного. Индивидуальный подход к оценке действий каждого из соучастников преступления не позволяет однозначно говорить о том, что исполнителю преступления всегда назначается более строгое наказание, чем другим соучастникам преступления или наоборот. Вместе с тем, несмотря на различные подходы в научной литературе к оценке степени общественной опасности предусмотренных в УК РФ видов соучастников преступления², представляется, что исполнитель выступает центральной фигурой любого преступления, поэтому недоведение им преступления до конца исключает ответственность других соучастников за оконченное преступление, за исключением случаев эксцесса со стороны соучастника преступления, когда он совершает иное преступление.

Совершение деяния в группе также является и обстоятельством, отягчающим наказание, что актуально в ситуациях от-

¹ Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 125.

² См. подробнее: Янковский Д. А. Назначение наказания за участие. М., 2024. 176 с.

сутствия соответствующего квалифицирующего признака в конкретном составе преступления. Учет повышенной опасности групповых преступлений будет способствовать назначению справедливого наказания. Однако не всегда учет такогоотягчающего обстоятельства ужесточает наказание. Так, трое подсудимых совершили незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере. Суд, учитывая в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы, тем не менее назначил наказание в виде штрафа в размере половины максимального, предусмотренного статьей¹. Для сравнения, в схожей ситуации, но совершенном виновным единолично, суд при отсутствии отягчающих обстоятельств назначил виновному наказание в виде лишения свободы².

Совместное совершение преступления, как это не странно, может способствовать назначению более мягкого наказания по сравнению с аналогичным преступлением, но совершенным одним лицом, на что в свое время обратили внимание Л. Л. Кругликов и А. В. Василевский. Так, п «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ предусматривает такое смягчающее наказание обстоятельство, как «активное содействие изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления». В таком случае размер максимального назначаемого наказания ограничен двумя третями, в соответствии с положениями ст. 62 УК РФ. Может сложиться ситуация, когда лицо, совершившее преступление в одиночку, будет нести полную ответственность, т. к. ему неко-

¹ Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 18 июля 2024 г. по делу № 1-285/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JmeRge8FBImO/> (дата обращения: 10.03.2025).

² Приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 29 августа 2024 г. по делу № 1-105/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5f4vAuBKdyLV/> (дата обращения: 10.03.2025).

го избличать, а соучастники, избличившие друг друга, при совершении такого же преступления понесут менее строгое наказание¹. Однако не согласимся, что особенно несправедливо это положение будет для преступлений, совершенных в группе, когда в статье Особенной части не предусматривается квалифицирующего признака группы. Представляется, что в подобной ситуации правоприменитель не сможет назначить наказание ниже двух третей избличающим друг друга соисполнителям, т.к. отсутствие квалифицирующего признака группы позволяет учитывать соответствующее обстоятельство, отягчающее наказание, а это в свою очередь будет препятствовать применению положений ст. 62 УК РФ. Конечно, применительно к сложному соучастию несправедливость уменьшения наказания, например, исполнителю, избличавшему других соучастникам, в сравнении с наказанием исполнителя, действовавшего в одиночку, сохраняется. При активном содействии участника группового преступления раскрытию преступления, ему может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за такое преступление (ст. 64 УК РФ). Заметим, что в одном случае законодатель говорит о соучастии в преступлении, а в другом — об участии в групповом преступлении. Очевидно, что эти явления хотя и соотносимы, но не тождественны².

Не способствует соблюдению принципа справедливости и установление самостоятельных составов преступлений в Особенной части УК РФ применительно к отдельным видам соучастников (например, ст. ст. 205.1, 281.1 УК РФ, закрепляющие ответственность за содействие террористической и диверсионной деятельности, соответственно). Установление отдельных составов преступлений для подобных деяний превращает таких фактически соучастников в исполнителей преступления,

¹ Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 126.

² Дядькин Д. С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания. М., 2016. С. 208.

с точки зрения закона. На нарушение системности норм о соучастии в преступлении и спорность такого подхода законодателя неоднократно обращалось внимание ученых¹. Чтобы исправить абсурдность ситуации, когда лицо, оказывающее помощь в совершении деяния может понести более строгое наказание, чем сам исполнитель, законодатель внес соответствующие изменения, в апреле 2023 года, подняв, в частности, верхний предел наказания в виде лишения свободы и сейчас за совершение террористического акта, если деяние подпадает по признакам под ч. 1 ст. 205 УК РФ, наказание составляет от 10 до 20 лет. Пособнику такого деяния может быть назначено наказание от 12 до 20 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ). Вместе с тем, если посмотреть на санкцию ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в указанные в диспозиции преступления террористической направленности, а равно финансирование терроризма, то можно увидеть, что законодатель предусмотрел лишение свободы от 8 до 15 лет, но в то же время предусмотрел и альтернативу в виде пожизненного лишения свободы.

Таким образом, справедливость наказания при соучастии в преступлении зависит от нескольких факторов. Законодатель стремится дифференцировать наказание применительно к формам соучастия. При этом не всегда получается соблюдать баланс в назначенном соучастникам наказании в сравнении с преступлением, совершенном единолично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. — Москва : Статут, 2013. — 408 с.
2. Дядькин, Д. С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания / Д. С. Дядькин. — Москва : Спутник+, 2016. — 342 с.

¹ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 220.

3. Иванова, Л. В. Справедливость наказания в механизме уголовно-правового противодействия преступности / Л. В. Иванова // Человек в экосистеме будущего : баланс ценностного и правового измерения : сборник научных статей по итогам Международного научно-практического форума, Тюмень, 27–29 октября 2022 года. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. — С. 140–145.

4. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. — 300 с.

5. Шеслер, А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики / А. В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 3. — С. 123–128.

6. Янковский, Д. А. Назначение наказания за соучастие / Д. А. Янковский. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 176 с.